

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ НА РУБЕЖЕ XXI в.: КРАТКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ, НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

И.П. Ермолаев

Казанский (Поволжский) федеральный университет,

А.И. Ермолаев

Санкт-Петербургский филиал

Института истории естествознания и техники РАН

Аннотация: 31 декабря 1999 г. Б.Н. Ельцин с экранов телевизоров объявил россиянам о своём уходе с поста Президента РФ и рекомендовал стране своего преемника. Окончился один из драматических периодов истории России. В статье делается попытка подытожить основные итоги постсоветского развития России, того, с чем страна пришла к рубежу веков, и какие основные проблемы оставались ей в наследство на пороге третьего тысячелетия. Статья представляет собой заключительную главу к 4 тому «Полного университетского курса лекций по истории России» профессора И.П. Ермолаева. Глава написана им в соавторстве с сотрудником Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН А.И. Ермолаевым.

Ключевые слова: Россия как правопреемник СССР, внешняя политика, внутренняя политика, социальные проблемы, образование, наука, техносфера.

1 января 2001 г. Российская Федерация, как и весь мир, вступила в новый век своей истории. Надо сказать, что дата празднования начала нового тысячелетия не вполне удачно, с исторической точки зрения, была названа «Миллениум», и уж совсем странно, что отпраздновали её за год до начала XXI в. Зачарованные тремя нулями в числе 2000, многие люди считают, что именно 1 января 2000 г. земной мир вступил в новый век. Но каждый историк (и вообще образованный человек) понимает, что XX век закончился 31 декабря 2000 г., и лишь с 1 января 2001 г. следует вести отсчёт и нового века, и нового тысячелетия.

Как бы там ни было, весь мир отпраздновал «Миллениум» в начале 2000 г., не обращая внимания на исторические тонкости. Взлетали в небо фейерверки, лилось шампанское, астрологи в очередной раз предсказывали «конец света», программисты с ужасом твердили о «проблеме 2000 года». Последнее связано с тем, что в своё время, когда появились персональные компьютеры, им в программное обеспечение было заложено, что «вековые годы»

(1800, 1900 и т. д.) не являются високосными. О том, что грядущий 2000-й год високосным все-таки будет, как-то не подумали. Поэтому после 28 февраля 2000 г. счёт дней в автоматических устройствах пошёл бы неправильно, что могло привести к катастрофическим сбоям в системах связи, транспорта и т. п. Для решения проблемы предлагалось полностью заменить всё компьютерное обеспечение. Впрочем, не исключено, что производители сильно преувеличили проблему, чтобы продать больше программ и компьютеров.

Хоть и не будучи хронологически правильной в плане начала тысячелетия, новогодняя ночь с 1999 на 2000 г. для России стала переломной. Как уже сообщалось в § 3 темы 23.5, именно 31 декабря 1999 г. Б.Н. Ельцин с экранов телевизоров объявил россиянам, собравшимся за праздничными столами, о своём уходе с поста Президента РФ и рекомендовал стране своего преемника — в тот момент премьер-министра В.В. Путина.

С вступлением В.В. Путина в должность Президента Российской Федерации начинается новый период истории страны. Его рассмотрение и научное изучение — дело будущих историков, нам же остаётся лишь подвести итоги того, с чем страна пришла к рубежу веков, и какие основные проблемы оставались ей в наследство.

1. Место России в современном мире

Российская Федерация — правопреемник СССР. Распад СССР создал проблему его внешнеполитического наследства: вопрос о судьбе его прав и обязанностей в мировом сообществе. Россия с согласия других республик бывшего СССР признала себя его правопреемником, что означало принятие всей полноты ответственности за соблюдение обязательств Союза и одновременно — пользование его правами и имуществом за рубежом.

Сразу же после ратификации Беловежского соглашения о роспуске СССР, с конца декабря 1991 г. Россия заняла его место в ООН и других международных организациях, пост постоянного члена Совета Безопасности, обязалась соблюдать подписанные от имени СССР договоры.

Ещё в 1989 г. последний руководитель СССР президент М.С. Горбачев принимал участие (на правах наблюдателя) во встречах лидеров ведущих западных держав — т. н. «семёрке» (формула «7+1»). С 1992 г. его место занял президент Б.Н. Ельцин, упорно добивавшийся превращения «семёрки» в «восьмёрку», что и было достигнуто летом 1997 г. на встрече в Денвере (США). Однако это участие вызывало определённые международные трения и в дальнейшем снова наметилась тенденция возврата к формуле «7+1» и даже полного исключения России из «восьмёрки».

Проблема долгов СССР. На Россию как правопреемницу легли долги СССР. В 1997 г. РФ признала почти вековую задолженность царского и Временного правительств французским держателям русских ценных бумаг, но по взаимному согласию выплатила по сути символическую компенсацию. Сумма долгов СССР (с учётом процентов) государственным структурам и частным владельцам ценных бумаг (их объединения называются Парижским и Лондонским клубами) составляла около 130 млрд долларов.

Нуждаясь в кредитах, Россия запросила помощи у Международного валютного фонда и ведущих западных держав. На встрече лидеров по формуле «7+1» в Мюнхене в июле 1992 г. Б.Н. Ельцин получил заверения лидеров Запада о финансовой поддержке ими экономических реформ в России. Условием этого явился контроль Запада за ходом экономических и политических преобразований. Практически все кредиты, которые со все большим трудом удавалось получать от Международного валютного фонда и Всемирного банка, тут же уходили на обслуживание старого долга, т. е. на выплату процентов по нему.

Резко ухудшилось финансовое положение страны после объявления 17 августа 1998 г. правительством С.В. Кириенко «дефолта» — отказа от уплаты долгов и процентов по ним. Во второй половине 1999 г. Международный валютный фонд, где доминируют США, отказался предоставить России очередной платёж (транш), который весь должен был уйти на погашение процентов. В дальнейшем за счёт временного повышения цен на нефть в 2000-х годах проблему долга удалось более-менее решить.

Ядерное разоружение. Россия унаследовала от СССР ракетно-ядерный потенциал и обязательства по его ограничению и нераспространению. С территории Белоруссии, Украины и Казахстана были выведены и уничтожены ракеты с ядерными зарядами. У России осталось 3,5 тыс. ядерных боеголовок. США частично финансировали уничтожение бывшего ядерного потенциала СССР, но, сохранив прежние опасения, препятствовали сотрудничеству России с неядерными державами в области энергетики под предлогом возможного нарушения договора о нераспространении ядерного оружия. В дальнейшем ситуация с разоружением осложнилась ввиду возобновления работ по программе «звёздных войн» в США.

2. Отношения России с ведущими мировыми державами

Россия и США. Оставшись единственной «сверхдержавой», США рассматривали окончание «холодной войны» как свою победу. Однако, не доверяя России, они сохранили большинство ограничений на внешнеэкономические связи, мотивированные в свое время «советским режимом» (запрет на экспорт новых технологий, товаров «двойного значения», т. е. способных быть использованными как в мирных, так и в военных целях, отказ от предоставления Российской Федерации режима наибольшего благоприятствования).

После отставки Козырева в 1996 г. политика РФ стала не столь зависимой от США, но до возврата авторитета на внешнеполитической арене было ещё далеко. Эта проблема оставалась в наследство руководству страны в XXI в. Президенту и правительству необходимо было приложить гигантские усилия, чтобы, во-первых, не допустить ущемления своих позиций на мировой арене, во-вторых, защитить свои границы на случай возможных военных конфликтов, и, в-третьих, содействовать становлению многополярного мира.

Одной из важных социально-политических проблем мировой политики с конца XX в. стал **международный терроризм**. Россия столкнулась с этой бедой раньше других западных стран. Для них он стал в полный рост лишь после терактов в США в 2001 г. и в Европе в последующие годы. Поэтому нет ничего удивительно, что в России раньше всех родилось осознание того, что справиться с этой «чумой» XXI в. можно только совместными усилиями всего мирового сообщества.

Россия и НАТО. Несмотря на данное руководством НАТО обещание не расширять альянс на Восток за счёт включения в него бывших членов Организации Варшавского Договора и республик бывшего СССР, во второй половине 90-х гг. оно было по факту дезавуировано. В 1994–2008 гг., как выше уже сказано, в НАТО вошли не только большинство восточноевропейских государств, бывших союзников СССР (в 1999 г. Венгрия, Польша, Чехия; в 2004 г. — Румыния, Болгария), но (в 2004 г.) и три прибалтийские республики самого бывшего СССР (Литва, Латвия, Эстония). Наметилось сближение с североатлантическим альянсом, а в перспективе и вступление в него также Украины и Грузии. Влияние России в Восточной Европе и Прибалтике фактически оказалось сведено к нулю, военная угроза возникла в непосредственной близости от ее границ.

Военное сотрудничество с НАТО было заморожено Россией в 1999 г. ввиду агрессии альянса против Югославии. Правда, в начале XXI в. оно медленно стало восстанавливаться, несмотря на расширяющиеся «аппетиты» блока, но после военно-политического укрепления

Российской Федерации и ее претензий на равноправное место в решении общих международных проблем, чётко выраженных в мюнхенской речи В.В. Путина 10 февраля 2007 г., вновь затормозилось. Это проявляется, с одной стороны, в обострении различных аспектов российско-американских отношений, а с другой, — в игнорировании европейским сообществом миролюбивых российских инициатив.

Отношение с Германией. Вывод советских войск из Восточной Германии, как выше уже сказано, окончательно подвёл черту под Второй мировой войной. Россия оставила многомиллиардное имущество на территории бывшей ГДР. Германия помогла со строительством жилья для военных. Экономически обе страны издавна дополняют друг друга: Германия заинтересована в поставках нефти, сырья и газа, Россия — машин, новых технологий и товаров массового спроса. Обе, хотя в разной степени, недовольны диктаторской политикой США.

Очень хорошие отношения между странами, установившиеся ещё в конце 80-х гг. и особенно близкие в период канцлерства Гельмута Коля («друга Гельмута», как любил выражаться Ельцин) были ослаблены в последующее время (особенно при фрау А. Меркель, взявшей в отношении России жёсткий и неприемлемый тон).

Связи с другими европейскими державами. С Великобританией, Францией, Италией постепенно восстанавливались политические, экономические и культурные связи. Точек сближения здесь гораздо больше, чем расхождения интересов. В 1990-е гг., особенно в конце периода, развитию долговременных экономических и политических связей этих стран с Россией мешало их участие в операциях НАТО против Югославии. В определённой степени отношения с Великобританией и Францией в последние годы XX в. (особенно с конца 1999 г.) ухудшились в связи с проведением Россией антитеррористической операции в Чечне, а в последнее время по «украинскому вопросу».

Отношения с ведущими государствами Азии. С Японией возможно взаимовыгодное сотрудничество в освоении ресурсов Дальнего Востока: рыбы и других продуктов моря, топлива, леса и другого сырья. Главным препятствием здесь является неурегулированность, как считают японские политики, статуса Курильских островов, на обладание которыми издавна претендует Япония. Япония постепенно отказывается от принципа увязки экономики с политикой (тезис «острова в обмен на экономическое сотрудничество»). В начале XXI в. наблюдается явная тенденцию к восстановлению нормальных торгово-экономических и культурно-политических отношений с нашим восточным соседом.

С Китаем в конце XX в. был решён главный спор — о демаркации (определении на месте) самой длинной границы в мире. Налаживается взаимодействие русских и китайских военных. В первые десятилетия XXI в. отношения с Китайской Народной Республикой углубились и приобрели важное в глобальном масштабе политико-геополитическое значение.

С Индией в конце XX в. пришлось восстанавливать некогда очень тесное политическое и экономическое сотрудничество. К этому времени Индия готова была вернуть в форме товарных поставок свои долги бывшему СССР, она остро нуждалась в российских технологиях, содействии в атомной энергетике, поставках оружия, ее беспокоило перевооружение Пакистана, с которым до тех пор не были урегулированы территориальные споры в Кашмире, а также овладение Пакистаном ядерным оружием. На этом направлении были огромные резервы для активизации российской политики в Южной Азии, что в дальнейшем было реализовано правительством В.В. Путина.

3. Россия и страны «ближнего зарубежья»

Сохранение старых связей. Существование в недавнем прошлом единого экономического, культурного и политического пространства облегчало связи России с бывшими со-

юзными республиками. Их лидеры (кроме Прибалтики) осознавали это, но боялись нестабильности политики России и не хотели возрождения приказывающего им Центра. На этом пытались играть внешние силы, заинтересованные в укреплении своих позиций в независимых государствах Восточной Европы, Средней Азии и Закавказья.

Первоначально лидеры независимых государств рассчитывали на их быстрое национальное возрождение, однако скоро выяснилось, что у них нет для этого ни средств, ни ресурсов, ни возможностей. Долгое время взаимодействие тормозилось низкой исполнительской дисциплиной чиновников, интересами местных элит и влиянием зарубежных сил, заинтересованных в разобщённости бывших союзных республик.

Однако сохранение единого экономического, коммуникационного, культурного пространства брало своё. В конце мая 1997 г. был подписан Устав союза России и Белоруссии, образован Таможенный союз пяти республик: России, Белоруссии, Украины, Казахстана, Таджикистана. Президенты России и Украины подписали долго готовившийся договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, соглашение о разделе Черноморского флота и мест его базирования. В июле 1998 г. президенты России и Казахстана Б.Н. Ельцин и Н.А. Назарбаев подписали декларацию о вечной дружбе и договор о разделе нефтеносного дна Каспийского моря. В декабре 1999 г. президенты России и Белоруссии (Б.Н. Ельцин и А.Г. Лукашенко) подписали договор об образовании союзного государства.

Центрорубежные процессы, наряду с этим продолжали сотрясать территорию бывшего Советского Союза. С трудом удалось удержать в составе России Чеченскую республику, это потребовало не только жизней многих солдат, погибших в Чеченских войнах, но и вкладывания огромных средств в возрождение Чечни и создания там благоприятной экономической ситуации.

В других странах СНГ эти процессы шли ещё более остро, чем в России. Приднестровье, Карабах, Осетия и Абхазия — во всех этих областях противоречия были заложены ещё в 1980–1990-е годы. Ни на одной из перечисленных территорий эти противоречия до сих пор не урегулированы полностью, а Абхазия и Южная Осетия в 2008 г. вышли из Грузии. Что касается Украины, то в конце 1990-х – начале 2000-х годов и отечественные, и западные аналитики регулярно публиковали статьи, в которых предсказывался распад Украины, спор шёл только о том, на сколько частей она развалится. Сейчас о тех статьях все как бы позабыли, отсчитывая конфликт, приведший к отделению Крыма и Донецкой войне, лишь с 2014 года, хотя он исторически намного старше.

4. Некоторые внутренние проблемы России

Проблема укрепления государственности. К концу 1990-х гг. Россия приобрела явные признаки, присущие децентрализованному государству. Помимо «чеченской проблемы» об этом свидетельствовал фактор верховенства региональных законов над федеральными, имевший место в Дагестане, Ингушетии, Свердловской области, Республике Саха (Якутия), Ставропольском крае и других субъектах федерации. В подобной ситуации «центр» не имел возможности проводить на местах эффективный социально-экономический и политический курс. Острота проблемы определялась прежде всего наличием дотационных и высокодотационных регионов, к которым относились Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Тува, Адыгея, Бурятский, Корякский, Чукотский АО и другие субъекты РФ. В вышедшей в конце 1999 г. программной статье В.В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий» была поставлена задача: «Ключ к возрождению и подъёму России находится сегодня в государственно-политической сфере. Россия нуждается в сильной государственной власти и должна иметь ее». Воплощением этой декларации стала политика укрепления федеральной властной «вертикали».

В рамках заявленного реформирования была произведена административная реформа. 12 мая 2000 г. В Российской Федерации были образованы новые административно-территориальные структуры — семь федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, позже переименованный в Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный. Каждый из них возглавлялся полномочным представителем президента. Законодательство субъектов федерации было приведено в соответствие с Конституцией РФ. Из конституций всех российских республик было изъято положение об их суверенном статусе, праве выхода по своему усмотрению из состава РФ. Отношения между субъектами и Москвой отныне строились не на основе двусторонних договоров и соглашений, как раньше, а регулировались федеральными законами.

Другим шагом в усилении государственности стала парламентская реформа. Изменился порядок формирования верхней палаты Федерального собрания — Совета Федерации. Вместо практиковавшегося ранее вхождения в его состав руководителей республик, краёв и областей «сенаторами» становились представители, избираемые местными законодательными органами. Это серьёзно ущемило статус региональных лидеров. Сформированный на новой основе Совет Федерации (его в 2001 г. возглавил С.М. Миронов и сохранял этот пост до 2011 г.) начал утрачивать признаки самостоятельности, трансформируясь в орган чисто формального утверждения уже одобренных в правительстве указов.

Летом 2000 г. Государственная дума приняла закон «О местном самоуправлении», имевший важное значение для определения функций и властных полномочий местных органов законодательной и исполнительной власти. Был упрощён порядок отзыва руководителей по инициативе федеральных властей. В 2006 г. выборность губернаторов и глав регионов населением была заменена назначением Президентом РФ.

В 2000 г. началась также работа по подготовке и реализации крупномасштабной судебной реформы и реформы в органах правопорядка, приведшая позже к переименованию «милиции» в «полицию». Однако завершённость и успешность этих реформ пока сомнительна.

Государственная символика. В декабре 2000 г. Государственная дума утвердила (после многолетних споров) национальными символами Российской Федерации герб в виде двуглавого императорского орла и трёхцветный бело-сине-красный флаг. За её вооружёнными силами закреплялся красный советский флаг Победы. В качестве музыкального символа был утверждён созданный в годы Великой Отечественной войны гимн А.В. Александрова с обновлённым С.В. Михалковым новым текстом. Подобное сочетание элементов символики было призвано объединить различные эпохи российской истории, обеспечить гражданское согласие и единство общества, примирить сторонников различных политических взглядов.

Проблемы экономики. В конце XX в. в стране наконец-то начался промышленный подъем. В 2000 г. валовой внутренний продукт вырос на 9 % (самый высокий показатель за 15 лет). Тенденция роста ВВП сохранилась и в последующем: в 2001 г. — 5 %, в 2002 г. — 4 %. В 2000 г. инфляция составила 20 % и в дальнейшем, став подконтрольной, снизилась до пределов, прогнозирувавшихся правительством. Стабилизация экономической и политической ситуации благотворно сказалась на положении значительной части населения. Улучшилась ситуация с регулярной выплатой зарплат работникам бюджетной сферы, сократилась безработица. Были предприняты меры по борьбе с бедностью.

Экономический рост происходил на фоне необычайно благоприятной конъюнктуры, быстрого роста мировых цен на сырьевые ресурсы, прежде всего на нефть и газ. Но значительная угроза по-прежнему таилась в сохранявшейся технологической отсталости российского производства и прогрессирувавшем износе инфраструктуры. Экономика страны оставалась зависимой от экспорта товаров топливно-сырьевой группы, а также от импорта многих потребительских товаров.

Одним из способов борьбы с указанной ситуацией представлялась более глубокая интеграция России в мировое сообщество, и в частности — вступление России в ВТО. Ещё в 1995 г. начались переговоры о присоединении России к ВТО. К началу 1998 г. завершился информационный этап переговоров и начался собственно переговорный этап, в ходе которого Россия должна была определить конкретные условия своего участия в ВТО. Много позже Россия стала-таки членом ВТО, но до сих пор нет однозначного ответа на вопрос, является ли это для нашей страны достижением.

Другим способом решения экономических проблем стало углубление рыночных отношений в сфере «естественных монополий», произведённое в начале XXI в. Преобразования и реструктуризации в сфере нефтяной, газовой индустрии, электроэнергетики, жилищно-коммунального хозяйства, в системе железнодорожного транспорта были направлены на создание в этих областях конкурентной среды и привлечение инвестиций.

К началу XXI в. большие проблемы накопились в земельном законодательстве. В сентябре 2001 г. Госдума приняла новый Земельный кодекс, который закреплял право собственности на землю и определял механизм ее купли-продажи, не затрагивая лишь земли сельскохозяйственного назначения. Закон «Об обороте земель сельхозназначения» (июнь 2002 г.) дополнил его возможностью купли-продажи и этой категории угодий. На улучшение ситуации в аграрной сфере были направлены ее льготное кредитование, увеличение поставок техники, определённые меры протекционистского характера.

В результате российская экономика стала более привлекательной для отечественных предпринимателей, в начальных годах XXI в. наблюдался рост доходов населения, снизился уровень безработицы. К сожалению, произошедший в дальнейшем экономический кризис свёл на нет эти достижения.

Теневая экономика. В 1990-е годы зарплаты почти официально делились на «белые» (отражались в финансовых документах и сопровождались уплатой государственных налогов), «чёрные» (выдавались «в конвертах» и нигде не учитывались) и «серые» (часть зарплаты выдавалась в «белом» варианте, а часть — «в конверте»). Необходимо было создать предпосылки для выхода многих секторов экономики из «тени» и способствовать пополнению государственной казны. В 2001 г. был учреждён Комитет по финансовому мониторингу, который должен отслеживать движение финансовых потоков и выявлять тех представителей делового мира, которые уклоняются от уплаты налогов или пытаются отмывать «грязные деньги».

В обозначившемся в начале 2000-х гг. стремлении высшего российского руководства навести в стране порядок, важное значение придавалось утверждению новых основ во взаимоотношениях государства и бизнес-элиты, означавших отстранение «олигархов» от центров политической власти. В конечном счёте реализация применительно к верхним слоям бизнес-сообщества принципа «равноудалённости» привела к тому, что оказавшиеся под ударом властей Б.А. Березовский и В.А. Гусинский вынуждены были осенью 2000 г. поставить себя в положение политических эмигрантов (соответственно, их медиаимперии — прежде всего ОРТ и НТВ — стали подконтрольны государственным структурам, что вписывалось в общую канву усиления контроля за средствами массовой информации), а другие «олигархи» продемонстрировали свою полную лояльность. В ответ на проявленную бизнес-элитой политическую сдержанность новое российское руководство гарантировало неприкосновенность итогов приватизации, рассматривая ее как одну из базовых ценностей, накопленных в прежние годы. Однако, как показал последующий ход событий, создание новой структуры взаимоотношения государства и крупного капитала не позволило разрешить данную проблему полностью.

Образование и наука. В течение 1990-х годов в сфере науки и образования властвовали три тенденции. Во-первых, финансировались они исключительно по остаточному принципу, что привело к обнищанию массы преподавателей, отъезду значительной части их за рубеж или уходу в коммерческие структуры. Что ещё хуже, в вузах стало процветать банальное взяточничество, вызванное желанием части преподавателей хоть как-то заработать, но не имеющее никакого морального оправдания.

Во-вторых, активно открывались коммерческие учебные заведения, и практически никто не следил за тем, достаточный ли уровень образования они обеспечивают. Кроме того, все вузы, носившие в советские времена названия «институтов» превратились в «университеты» или «академии». Появились даже заведения типа «Артиллерийский университет», свидетельствующие о том, что суть слова «университет» руководителям этого вуза совершенно непонятна.

В-третьих, следуя общей тенденции бездумно копировать западные образцы, российская система образования начала движение в сторону принятия Болонской системы, отказываясь от многолетних наработок отечественной педагогики, в своё время (после первых космических запусков) произведшей огромное впечатление на западные страны, и даже частично взятой там на вооружение. Министерство науки и образования даже предлагало перестроить вузы по американскому образцу и готовить только тех работников, которых заказывают хозяйствующие компании, полностью отказавшись от подготовки специалистов по фундаментальной науке.

Следует также сказать, что волюнтаристические эксперименты в области высшего образования поразительно копировали те приёмы, с помощью которых большевики в 1920–1930-е годы «ломали» устоявшуюся «императорскую» систему образования, о чем нами говорилось в теме 19.4.

На рубеже веков описанное несколькими абзацами выше улучшение экономической ситуации позволило государству несколько увеличить ассигнования на поддержку учреждений науки, культуры и образования. Однако довести финансовую поддержку этих учреждений до уровня советских времён оказалось невыполнимой задачей.

Новое руководство страны стало высказывать озабоченность по поводу того, что Российская Федерация поставляет миру сырьевые и интеллектуальные ресурсы и потребляет чужие высокотехнологичные конечные продукты. Декларировалась необходимость перевода страны на новый, инновационный путь развития, на путь создания высоких технологий и завоевания таким образом достойного России места в мировом хозяйстве. Следствием предложенной стратегии стало создание при Президенте РФ Совета по науке и высоким технологиям. Появилась надежда, что фундаментальная наука поставлена в ряд высших национальных приоритетов.

Однако и в дальнейшие годы ситуация в науке и образовании продолжала оставаться сложной, а руководство страны вело чрезвычайно невнятную политику в их отношении. Апофеозом этой политики стала ликвидация в 2013 г. Российской академии наук как государственного научного учреждения и перевод её в разряд «клуба общения учёных». Так завершилась почти трёхсотлетняя история Академии, созданной Петром I, которую даже И.В. Сталин и Н.С. Хрущев не решились закрыть, хотя и имели претензии к «вольномудумию академиков».

Проблема «общественного нигилизма». Пропагандируемая в 1990-е годы идеология «Всё продаётся и всё покупается» привела, в частности, к возникновению возможности открытой покупки дипломов. Распространилась практика покупки аттестатов о среднем образовании, дипломов различных вузов и академий, а также покупка курсовых и дипломных работ, диссертаций на соискание степени кандидатов и докторов наук. Это привело к деваль-

вазии истинных знаний, а косвенным образом вызвало к жизни феномен своеобразного «нигилизма» — неверия в какие-то бы ни было сведения и печатный текст вообще. Освободившиеся мировоззренческие зоны активно занимали мистика, астрология и прочая псевдонаука.

Средства массовой информации активно поддерживали этот феномен, эксплуатируя появившийся интерес читателей и зрителей к различным «опровержениям» традиционного знания и замене его антинаучными домыслами. В истории появился опровергатель А.Т. Фоменко с его «новой хронологией», в биологии вновь замаячил зловещий призрак Т.Д. Лысенко. Дополнительную подпитку «нигилизму» давала реклама, которая заменила старый принцип «дать привлекательную, но при этом достоверную информацию о товаре» на новый — «убедить клиента купить товар любыми средствами».

Социальная жизнь, к сожалению, также давала многочисленные поводы для «нигилизма». Вместо того, чтобы осуждать факты нарушений и подтасовок на выборах, власти часто старались их замалчивать, не обращая внимание на растущее напряжение народных масс. Большой проблемой в 90-е годы стало падение доверия к правоохранительным органам и судебной системе. Все эти проблемы перешли в XXI век и по-прежнему сохраняют актуальность.

Толерантность и политкорректность — эти проблемы также приобрели большое значение в конце XX века. «Толковый словарь русского языка» 1940 года издания определял понятие «толерантность» как синоним к слову «терпимость», то есть — умение терпимо относиться к иному рода взглядам, нравам, привычкам. Термина «политкорректность» до войны в русском языке ещё не существовало, вместо него использовалось слово «культурность», уровень культуры того или иного человека.

С толерантностью все более-менее понятно. Россия издавна была многонациональной страной, и проблемы уважительного отношения к людям не своей национальности или не своей веры на протяжении веков достаточно остро стояли перед обществом как империи, так, впоследствии, и СССР. В период развала Союза и последующей разрухи они стали ещё острее, что опять-таки объяснимо.

Политкорректность¹ как общественная проблема пришла, прежде всего, из Соединённых Штатов Америки. Исторически она объясняется многолетней борьбой негров за свои права, за отмену унижительных для них табличек «Только для белых» на разного рода учреждениях, против расовой дискриминации и распространённого вплоть до 1960-х годов презрительного прозвища «ниггер». Вторая половина XX века знаменует собой окончательную смерть расизма в США. С другой стороны, надо признать, что маятник качнулся в другую сторону и стало невозможно назвать негра негром не только в жизни, но даже в литературном произведении. И электронный переводчик PROMT «политкорректно» переводит в биологическом тексте «чёрные мыши» как «мыши афроамериканцы»

Во многом острота упомянутых проблем в России объясняется именно распространённым в 1990-е годы принципом «сделать как на Западе».

К примеру, гомосексуализм в СССР считался «половым извращением» и уголовно преследовался, что было явно несправедливо к людям, имеющим эти проблемы. Перестройка открыла им «двери в общество», они были уравнены в правах с лицами «нормальной сексуальной ориентации». Но на Западе к тому времени этот этап был давно пройден, и гей-организации требовали намного большего — разрешить им массовую агитацию гомосексуализма среди молодёжи, запрещения в ряде документов «унижающих» их терминов «мужчина» и

¹ Политкорректность (от английского *politically correct* — «соответствующий установленным правилам») — практика прямого или опосредованного запрета на употребление слов и выражений, считающихся оскорбительными для определённых социальных групп, выделяемых по признаку расы, пола, возраста, вероисповедания, сексуальной ориентации и т. п.

«женщина», «отец» и «мать»), и официального введения в бытовую жизнь и в оборот административных бумаг терминов «супруг 1» и «супруг 2», «родитель 1» и «родитель 2», причём не только для геев (иначе опять получится «неполиткорректно»). То, что такие действия направлены на разрушения института традиционной семьи, в расчёт не принималось. Не учитывалось также и то, что с биологической точки зрения гомосексуализм, хотя и наблюдается в жизни не только человека, но и многих других видов животных, но все-таки является «девиацией», то есть отклонением от «нормального» поведения, направленного на увеличение численности популяции в природе.

К концу XX века в России проявилось острое противоречие между шедшей пропагандой «политкорректности» и настроениями общества. Для примера скажем, что в вышедшем в 2002 году романе «Карибское танго» московский палеонтолог и писатель Кирилл Еськов иронически вложил в уста чиновника американского военного ведомства следующие слова: «В наших Вооружённых силах давно отошли в прошлое проявления расового и мужского шовинизма. Мы уже успешно победили и гетеросексуальный шовинизм, открыв перспективы военной карьеры перед лицами с нетрадиционной сексуальной ориентацией... Но есть категория американских граждан, которая по-прежнему ущемлена в своих гражданских правах, и в частности, в праве служить в Вооружённых силах: это те, кого интеллектуальные шовинисты презрительно именуют слабоумными» [Еськов 2002: 166–167]. Дабы не допустить «интеллектуального шовинизма», дебилов этот герой романа предложил называть исключительно «лицами с ограниченным значением I.Q.». В ходе романа одно такое «лицо» по ошибке запускает боевую ракету в апартаменты Президента США.

5. Изменения техносферы

За 15 лет, прошедших с начала перестройки, в жизни людей очень многое изменилось не только в социальном и политическом смысле, но и в смысле окружающей технической сферы. Этот рывок вовсе не был связан с какими-то особыми усилиями России, он был частью общемирового научно-технического прогресса. Тем не менее, нельзя не учитывать изменений на чисто бытовом уровне, связанных с бурным взлётом «высоких технологий».

В середине 1980-х годов не существовало мобильных телефонов и сотовой связи, у советских людей в квартирах не было персональных компьютеров и уже тем более принтеров. Компьютеры ассоциировались только с понятием «вычислительный центр», а печать текста с них осуществлялась с помощью «цифровой печатной установки» исключительно заглавными буквами и не очень ровными строками на огромный рулон специальной бумаги с перфорацией по краям. Ксероксы можно было встретить только в учреждениях. Цифровых фотоаппаратов не существовало. Даже видеомэгафоны и видеокамеры, давно известные на Западе, для советских людей оставались относительной редкостью, да и стоили дорого.

Из невоенных отраслей промышленности наиболее технически оснащёнными к концу советской эпохи являлись атомная энергетика и космическое ракетостроение. Но, как уже говорилось в теме 23.1, в самом начале перестройки, 26 апреля 1986 г. произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции. Один из «отцов» советской атомной энергетики академик А.П. Александров писал: «Когда катастрофа произошла, и я узнал, что там натворили, чуть на тот свет не отправился... Дилетанты могут руководствоваться самыми добрыми намерениями, но они вызвали грандиозную катастрофу — так и произошло в Чернобыле... Двенадцать раз эксперимент нарушал действующую инструкцию по эксплуатации АЭС! Одиннадцать часов АЭС работала с отключённой САОР!» [Александров 2002: 234–244].

Авария привела к возникновению резко негативного отношения широких народных масс к дальнейшему развитию атомной энергетики. Демонстрации требовали прекращения

строительства новых АЭС и закрытия старых. Но как писал тот же Александров: «Отказ человечества от развития атомной энергетики был бы для него губителен. Такое решение не менее невежественно и не менее чудовищно, чем тот эксперимент на Чернобыльской АЭС, который непосредственно привёл к аварии» [Академик А.П. Александров...]. К концу двадцатого века стало окончательно ясно, что альтернативы нет, и атомная энергетика должна развиваться.

Другой сферой противостояния и борьбы мнений к концу столетия стала проблема ГМО — генно-модифицированных организмов и продуктов, полученных с их помощью. Успехи биотехнологии и генной инженерии позволили манипулировать генами с небывалой до того времени эффективностью, и конструировать организмы, не существующие в природе. С другой стороны, тем же самым уже много веков занимается традиционная селекция. Опасность ГМО вовсе не в том, что они — «ГМО», а лежат в области эмоций, связанных со скоростью их получения. Если раньше для создания некоего сорта требовались десятилетия упорной работы, казалось совершенно естественным потратить ещё несколько лет на тщательную проверку и сертификацию конечного продукта. Если же путём генной инженерии того же эффекта можно достичь за полгода, очень трудно убедить производителя, что для проверки полученного потребуется в десять раз больше времени. По всей видимости, за ГМО-продуктами будущее, несмотря на существующее к ним в начале XXI века недоверие.

Большое развитие получила медицина. Томографическое сканирование и другие методы анализа позволили диагностировать заболевания на более ранних стадиях. Эндопротезы широко вошли в жизнь, и никого уже не удивляют. Использование стволовых клеток дало возможность производить такие операции, которые раньше были возможны только в фантастике.

Совершенно изменились способы связи. Широкое распространение мобильных телефонов затронуло общество сильнее многого другого и резко трансформировало саму ментальность человека. Понятия «быть вдали от дома» и «быть вдали от цивилизации» на рубеже столетий постепенно утрачивают свой смысл. В конце советской эпохи власть ставила перед собой задачу обеспечить всех деревенских жителей телефонной связью. Это обозначало, что к каждой деревне надо протянуть телефонный кабель и поставить там будку с телефоном-автоматом внутри, работающим за две копейки. К концу века эта кампания сошла на нет не столько из-за отсутствия денег (деньги на нее время от времени выделялись, и телефоны продолжали ставить), сколько из-за полной бессмысленности такой телефонизации в век мобильной связи.

Ещё большую революцию в общественном сознании вызвало проникновение в жизнь персональных компьютеров и информационных технологий. Хранение и размножение информации неожиданно превратились в чисто техническую проблему, не требующую ни времени, ни затраты сил. Стали возможными «электронные книги». Соединение компьютеров в международную сеть позволило производить информационный поиск в таких масштабах, в каких его не представляли себе даже фантасты. Это же позволило ввести электронный документооборот, а также электронный денежный оборот с помощью пластиковых карт. Наконец, впереди маячил призрак виртуальной реальности.

К концу XX века политологи заговорили о том, что мир вступает в постиндустриальную эпоху, и что основной ценностью и главным двигателем прогресса становится информация. Возможно, так и будет. Но этот перелом ещё не произошёл, и произойдёт не завтра. Переход от аграрного общества к индустриальному характеризовался тем, что определяющая все и вся цена тонны зерна сменилась ценой барреля нефти. О появлении постиндустриального общества можно будет говорить только тогда, когда цены на нефть не будут почти никого на Земле волновать — за исключением узкой группы специалистов.

Александров П.А. 2002. *Академик Анатолий Петрович Александров. Прямая речь*. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука.

Академик А.П. Александров... *Академик А.П. Александров о событиях в Чернобыле*. — Доступно: http://www.veteranrosatom.ru/chernobyl/chernobyl_193.html. — Проверено: 20.10.2017.

Еськов К.Ю. 2002. *Карибское танго*. — Харьков: Фолио.

* * *

P.S. Я благодарен Виктору Павловичу Макаренко за предоставленную возможность опубликовать отрывки из моего учебника в журнале «Политическая концептология». За время подготовки номера к печати 4-й том уже вышел и поступил в продажу.

К сожалению, издатель произвел в книге многочисленные сокращения и изменения, не согласовав их с автором. Поэтому текст, который вы только что прочитали, не вполне равнозначен тексту, опубликованному в учебнике. В частности, из учебника без моего ведома были удалены фрагменты про празднование 2000 года, про толерантность и политкорректность и так далее. Но более всего мне жаль, что исчезло (из другой, не приведенной в журнале, главы) упоминание о повороте самолета премьер-министра Е.М. Примакова над Атлантикой 24 марта 1999 года. В этот день премьер-министр России направлялся с официальным визитом в США, однако, узнав в полёте о решении НАТО бомбить Югославию, распорядился развернуть литерный борт и вернулся в Москву. Это событие, согласно распространённым оценкам политологов, вошло в историю как «поворот России к многовекторной внешней политике» и «начало возрождения российской государственности». Я считаю это событие достаточно значимым, и мне жаль, что из учебника все эти слова исчезли.

Пользуясь случаем, поздравляю читателей журнала с Новым годом и желаю редакции журнала дальнейших успехов в работе.

И.П. Ермолаев, Казань, 31 декабря 2017 г.